

Игорь Свинаренко,
спецкорр Русфонда

Зачтется, но не здесь

Добру не нужен обратный адрес

Русфонд продолжает публикации о людях, которые жертвуют деньги на благотворительность, а иногда и что-то больше, чем деньги. Мы стараемся ответить на два вопроса: почему сильный помогает слабым и почему так поступают не все? Сегодня наш специальный корреспондент ИГОРЬ СВИНАРЕНКО рассказывает о том, что некоторые люди помогают даже в безнадежных ситуациях. И человек, которого спасают, не узнает, даже случайно, кто его благодетель. Ни награды, ни благодарности, ни доброго слова, — полная анонимность. А заслуги твои припишут кому-то другому. Но люди идут на это. Это, пожалуй, высший пилотаж благотворительности.

Можно вообразить место печальнее психбольницы. Да, это реально, — но выбор будет не очень богатый.

И вот как-то меня занесло, как говорится, в дурку. Врачи не любят, когда так называют серьезные медицинские учреждения, но тем не менее. И тут, может, больше не пофигизма, не цинизма, не предостерегающего презрения к убогим, — но черного юмора, который иногда осветляет слишком мрачные картины и дает кому-то силы, чтоб не свалиться в совсем уж плохую депрессию. Занесло меня не всерьез, не как пациента, а как в песне — «на братана да на психов посмотреть». Я навещал близкого человека. Впрочем, каждый раз такие вещи невольно примеряешь на себя. Кто ж застрахован! Да никто. В том-то и беда, в том-то и ужас. Вот бегал человек куда-то, бесположил из-за, допустим, денег. Карьеры. Жалел себя, что так и не удосужился слетать в Новую Зеландию. Какие-то книжки лихорадочно листал, чтоб где-то блеснуть штатой и сойти за сильно умного. Вдруг — ррраа! — и все эти его проблемы, из-за которых он не спал ночами и переживал, в момент решаются. И уж их нету, нету ни одной. И не помер, а вот он, вроде такой же, как был, а все разговоры закончены. Эткий оборотень перед тобой, или, может, зомби, ну, короче, что-то из фильма ужасов, когда волосы встают дыбом. Ой! Вроде он. Не, не он... А чего от него ждать? Да чего угодно. Он уже ушел от нас. Но так ушел, что одна нога тут, а другая уже там.

Неприятно думать, что от любого может остаться всего лишь его как бы чучело, которое может ходить и разговаривать, а настоящей разумной жизни в теле уже нет. Это как Марс. Есть ли на нем жизнь? Бактерии какие-то могут найтись. Но разумный марсианин вряд ли мы встретим. Жизнь, может, и есть, — но разве это жизнь?

Короче, ужас-ужас. Не того мы боимся, эх! И вот у запертой железной двери, — мало ли чего ждать! — стоял я в ожидании, пока отопрут. Надо ждать. Может, у них там перерыв на обед. А может аврал какой. Восстание, к примеру. Восстановление справедливости в этом мире. Или их Наполеон решил сжечь город... Всяко у них там бывает! Ждать там не уютливо, напротив, — оттагиваешь даже момент входа. По любому же это психотравма.

У двери стояли еще двое. Один — парень около тридцати, явно пациент, сразу видно, хотя ни пикамы на нем, ни халата больничного, они там шас в штатском ходят, не в казенном. А может, все же посетитель? Нет. Но выдавали его не шлепанцы даже затрапезные, и даже не глаза, в которых как-то уж слишком мало было контроля над мясной стороной человеческой природы. Выдавал его другое: жадность и торопливость, с которой он подал сосиски, доставая их одну за другой из прозрачного пакета. Как будто боялся, что отнимут. Ну, натурально — не будет посетитель вот так дивиться сосисками, не голодомор на дворе, в самом деле.

Рядом с ним стояла дама, то ли свежая пенсионерка, то ли только еще пока мечтающая уйти от дел. Дешевая кофта, старые туфли, но и несколько шегольской цветной платок на шее, навевающий мысли о спорадессах Air France — ну, вполне возможно, учительница. Библиотекариша. Она смотрела на едока сосисок с печалью и даже с набегающей на глаза слезой, ну, чего ж тут веселого. Навскидку это были мать с сыном, хотя, впрочем, мало ли какие у них могли быть связи и отношения.

Я все ждал, глядя на них краем глаза.

Парень после четвертой сосиски решил переодолеть и стал говорить:

— Мама, спасибо, что ты пришла.
— Ага! — подумал я. — Объяснение самое простое... Вот они кто друг другу.

— Спасибо, не забываешь! — сказал он и кинул жадный взгляд на кошечку, которая висела у нее на сгибе руки. Там еще предполагалось съестное. — Мама, не думай, я все отработаю! Я тебя не забуду! Вот выйду отсюда, разбогатею...

Он не стал объяснять, как — ничего про работу или бизнес. Про выигрыш в лотерею. В дурке про это не надо, подробности только все портят. Должны быть простые схемы.

Она отвечала ему что-то, утешала, но вяло, — не всерьез же комментировать бред. Про сказочное богатство ни с того ни с сего. Это, впрочем, часть русской матрицы; кто такой, собственно, Иванушка-дурачок? Тогда просто не было психбольниц, и он жил на воле.

Дама вздыхала, кивала, смахивала слезу. Потом дверь открыли с той стороны и забрали парня внутрь.

Она, наконец, посмотрела на меня:

— Он дурачок, что я его мать...
— Да? А на самом деле как?

— Мать его умерла. А я — соседка. Знала, что сын ее тут, я его помню, еще он младенец был. Ну, и пришла ему как-то с перепачкой, тут же известно, как кормят. А он мне сразу: мама, мама... Я ему объясняла, а он не понимает. Ну, вот и хожу к нему иногда. Вот. Удивительный пример самого чистого гуманизма. Совершенно абстрактного. Когда и человек, которому помогаешь, — тебе чужой. И ты ему мало того, что никто, так он тебя в упор не видит и испытывает благодарность не к тебе, это ему и в голову не приходит, а совершенно к другому человеку, которого вообще уже нет на свете. И никто ничего не заметит. Вот я узнал правду, но от этого никакого толка: ни имен, ни адресов.

И вот это — зря? Нас при прошлом режиме учили, что абстрактный гуманизм — это плохо. Но не все верили казенной пропаганде. Многие люди жили и живут так, будто никогда не читали официоза. И им казалось, — хотя они и слов таких не знали, — что не так уж он и плох, гуманизм этот абстрактный. А не всему надо верить, что в газетах пишут.

Кому мы уже помогли

28 декабря здесь на сайте в газете «Северная Осетия», в эфире телекомпании «Алания» и на сайте «15 Регион» мы рассказали историю Киры Галабаевой из города Моздок («Не бояться жить», Мадина Сагеева). У годовалой Киры редкий врожденный порок сердца — аномалия Эбштейна. Помочь девочке взялись хирурги Берлинского кардиоцентра. Клиника выставила счет за лечение Киры на 1 790 812 руб. 1 606 тыс. руб. перечислили читатели и телезрители в рамках проекта «Русфонд на Первом». Вся остальную сумму для Киры

Кира Галабаева едет в Берлин на операцию

собрали жители Северной Осетии. Мама девочки Мадина благодарит читателей за помощь. Примите и нашу благодарность, дорогие друзья! Мы обязательно будем следить за судьбой девочки. И вот еще новости: С 28 декабря 9 компаний и 41 читатель оказали исчерпывающую помощь (2 190 937 руб.) четырем тяжелобольным детям, чьи истории были опубликованы на североосетинской странице Русфонда.

Оплачены: инсулиновая помпа и расходные материалы к ней для Заура Бестаева (7 лет, 199 676 руб.,

НЕПРАВИЛЬНОЕ СЕРДЦЕ

Альберта Тибилова спасет операция в Берлинском кардиоцентре

Диагноз Альберта едва помещается на одной странице, будто это не описание сердца четырехмесячного мальчика, а учебник по всевозможным болезням: аномалия расположения крупных сосудов, дефекты перегородок, из-за которых смешивается венозная и артериальная кровь, патология трехстворчатого клапана, из-за неправильной работы которого сердце малыша постоянно работает с перегрузкой, отсюда сердечная недостаточность и слишком большая нагрузка на сосуды легких...

Мама Альберта рассказывает, что когда она ждала ребенка, ни одно обследование не показало проблем с сердцем. Из роддома мальчика выписали как совершенно здорового, и только на плановом месячном осмотре врачи на УЗИ обнаружили множественные патологии сердечно-сосудистой системы.

Комбинированный врожденный порок сердца — этот диагноз стал для нас полной неожиданностью! Сын с аппетитом ел, нормально набирал вес, не было никаких признаков болезни. И тут врач говорит, что с такими пороками дети не доживают до года! — вспоминает Зарина.

Альберта сразу же госпитализировали в Детскую больницу, откуда в сопровождении реаниматолога отправили в федеральную клинику. Там ребенка вновь долго обследовали, а Зарина надеялась: вдруг владикавказские врачи ошиблись, и все не так страшно...

— Я долго ждала, когда врачи мне скажут, что с

У четырехмесячного Альберта сложный порок сердца, такой сложный, что российские врачи не берутся делать ему операцию. Говорят, слишком маленький, не выдержит. Поэтому надо ждать, пока окрепнет и подрастет хоть немного. А ждать не получается, потому что у мальчика уже начались приступы удушья, во время которых он бледнеет так, что пугаются даже врачи, не то что мама малышка Зарина. В Берлинском кардиоцентре маленького Альберта готовы прооперировать уже сейчас. Но стоит эта спасительная операция 1 924 180 рублей — сумма для семьи Тибилых невероятная.

ребенком, говорит Зарина. — Обследование прошло, а они все молчали. Потом объяснили какое сердце у моего Альберта. Оно, оказывается, «правосформированное», но «леворасположенное», из-за этого все проблемы. Сосуды выходят из желудочков неправильно, кровоток нарушен — надо оперировать, переставлять сосуды. Также смещен сердечный клапан — тоже надо оперировать. Развивается легочная гипертензия (повышенное кровяное давление в лег-

ких — Русфонд). И это тоже надо оперировать... В конце концов врач сказала, что для такой радикальной операции Альберт слишком маленький. Никаких гарантий, что он выдержит операцию нельзя. Поэтому придется ждать и надеяться, что порок сердца не ухудшит состояние малыша. Предложили приехать на новое обследование через три месяца.

Если Альберта не прооперировать, состояние ухудшится

Мадина САГЕЕВА (фото из архива семьи)

КАК ПОМОЧЬ

Для спасения Альберта Тибилова не хватает 190 812 руб.

Рассказывает заведующий отделением врожденных пороков сердца Немецкого кардиологического центра Станислав Овруцкий (Берлин, Германия): «У Альберта сложный порок сердца. Усиливается одышка. Необходимо провести более тщательную диагностику, но уже сейчас можно сказать, что хирургическая коррекция порока обязательна и неотложна. Проведенное лечение стабилизирует состояние ребенка, а промедление с операцией может привести к опасным последствиям».

Клиника выставила счет за лечение Альберта Тибилова на 1 924 180 руб. 1 700 000 руб. перечислят читатели

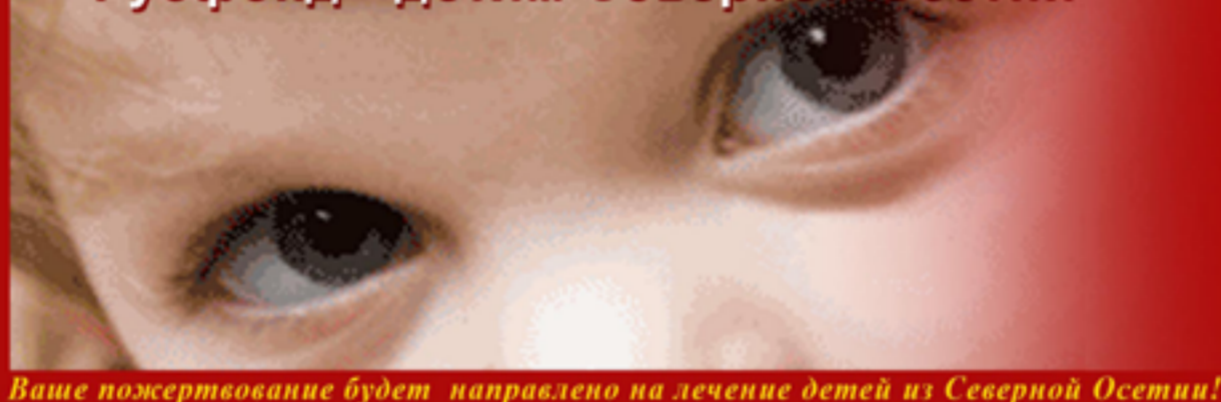
и телезрители в рамках проекта «Русфонд на Первом». Таким образом, не хватает 224 180 руб.

Дорогие друзья!

Если вы решите спасти Альберта Тибилова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточкой или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа. Спасибо!

Экспертная группа Русфонда

Русфонд - детям Северной Осетии

Ваше пожертвование будет направлено на лечение детей из Северной Осетии!

ЕЩЕ СПОСОБЫ СДЕЛАТЬ ПОЖЕРТВОВАНИЕ

- 1. SMS-пожертвование**
Отправьте слово ДЕТИ на номер 5541 (только для жителей России). Стоимость 1 SMS-сообщения — 75 рублей. Количество SMS с одного номера не ограничено. Услуга недоступна для корпоративных тарифов.
- 2. Через банк**
Принять с реквизитами фонда (см. ниже) в любой банк и сделать перевод. Внимание: Сбербанк не обладает переводами в Русфонд комиссией. В строчке «назначение платежа» обязательно укажите, какому ребенку конкретно вы хотите помочь (Например: Пожертвование на лечение Ангелины Бокоевой. НДС не облагается).
- 3. Через платежные терминалы**
Зайдите в раздел «Как помочь» на сайте rusfond.ru. Выберите строку «Платежные терминалы». Заполните поля со звездочками. Получите счет на перечисление средств. Дойдите до ближайшего платежного терминала. Выберите меню «Платежные системы», затем RBK Money. Введите номер счета в соответствующее поле и внесите купюры в купюрприемник. Зачисление средств осуществляется моментально.
- 4. Через банковскую карту**
Зайдите на североосетинскую страничку Русфонда rusfond.ru, выберите раздел «как помочь» и отправьте деньги с банковской карты Visa или MasterCard.
- 5. В рекламном агентстве "Зебра" (Тамара, 35) вы можете оставить любую сумму наличными, опустив их в ящик-накопитель для пожертвований Русфонда.**

Владикавказ) с сахарным диабетом; курсовое лечение Ибрагиму Колиеву (2 года, 104 199 руб., Владикавказ) с детским церебральным параличом; титановая пластина Саше Федорову (10 лет, 22 тыс. руб., Владикавказ) с черепно-мозговой травмой.

Помогли: Нина (США), Алан (Швейцария), Светлана (Алтайский край), Алим, Зарина Каунова, Арсен Ахлопов (Кабардино-Балкария), Анастасия, Татевик Аперян (оба — Ростовская область).

После операции Кира сможет играть сколько захочет

Хозиев, Елена Галабаева, Рита Дзарасова, Зарема Гутнова, Мадина И., Асланбек Дагогов, Алан Елканов, Жанна Кесаева, Таира Кудзоева, Иван Сложенин, Анжела Саутиева, Залина Езеева, Зарина Кониева, Ольга Кузнецова, Светлана Туганова, Э.А.Абаев, А.А. Гасперская, Мадина, ресторан «Бавария», благотворительный фонд «Быть добру», рекламное агентство «Зебра», общественная организация «Иры Фидан», компания «Премьер Айс», клиника «Линлайн» (все — Северная Осетия).

Мадина Сагеева
Ирина Бруггер

Из свежей почты

Толя Музаев, 6 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 187 400 руб.

У моего сына детский церебральный паралич. Сразу после роддома мы с ним попали в отделение патологии недоношенных детей, где сыну диагностировали кровоизлияние в мозг. Малыша подключили к аппарату ИВЛ. Когда Толка стал самостоятельно дышать, нас выписали. Врачи мне говорили, что нормальный сын уже никогда не будет. Но Толя рано заговорил, научился сам есть, с полугода лет обходится без памперсов. Мы лечились во Владикавказе — курсы специального массажа, занятия с логопедом. Это дало положительный результат. А настоящий прорыв в реабилитации у нас случился, когда мы начали лечение в московском Институте медицинских технологий (ИМТ). Благодаря врачам, которые применяют специальную терапию для таких детей, как мой Толя, сын начал не только сидеть самостоятельно но и ходить. Мы благодарны Русфонду, всем, кто помог нам оплатить это лечение! Терапию обязательно надо продолжать. К сожалению, материальное положение не позволяет нам самостоятельно оплачивать продолжение терапии в московской клинике. Очень прошу снова помочь нашему мальчику. Лидия Музаева, Владикавказ.

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «У Толки врожденный ДЦП, спастический тетрапарез с выраженным нарушением функций нижних конечностей. Терапию, начатую весной, необходимо продолжать, так как есть реальная перспектива улучшить двигательную активность ребенка. Специальные занятия помогают ему развить речь, мальчик приобретает в клинике навыки самообслуживания в быту. В дальнейшем планируется довести развитие ребенка до возможности обучения».

Дана Габанова, 8 лет, сахарный диабет 1 типа, требуется покупка инсулиновой помпы и расходных материалов к ней. 199 676 руб.

Дочь болеет диабетом уже год. Мы до сих пор не понимаем, как случилось, что у Даны появилась эта опасная болезнь, ведь ни у кого в семье ее не было, мы соблюдали режим питания, всячески берегли ребенка. Но болезнь есть, она неизлечима, и надо научиться с этим жить. Сама я научилась рассчитывать необходимую дозу инсулина и вводить ее Дана. Дочь может и сама сделать себе укол, но психологически это для нее тяжело. Делает инъекцию, а сама плачет. Все время задает вопросы — почему именно она заболела, почему она не может есть и пить то, что ей хочется. Но самое тревожное, что уровень сахара в крови Даны не удается стабилизировать даже с помощью частых инъекций. Значит, есть опасность развития осложнений и даже диабетической комы. Еще в прошлом году наш лечащий врач говорила о том, что потребуются установка инсулиновой помпы. А теперь, когда нам уже несколько месяцев подряд не удается нормализовать уровень сахара в крови, вопрос о приобретении помпы стал неотложным. Мы обратились в местные органы здравоохранения. Нам ответили, что сейчас в наличии помп нет. Когда они будут выделены и в каком количестве — точного ответа не дали. Но не раньше чем через полгода. Мы хотели приобрести помпу за свой счет, но когда узнали ее стоимость, у нас опустились руки. Умоляем, помогите! Марина Габанова, Владикавказ.

Главный детский эндокринолог Минздрава республики Северная Осетия-Алания Ирина Каирова (Владикавказ): «У Нины сахарный диабет 1 типа. Болезнь характеризуется тяжелым течением, наблюдаются резкие, непредсказуемые скачки уровня сахара в крови. Чтобы улучшить состояние девочки и избежать дальнейшего развития осложнений, рекомендована установка инсулиновой помпы, которая будет постоянно контролировать уровень сахара в крови, автоматически вводя точно рассчитанные дозы инсулина».

отправьте SMS

ДЕТИ
на номер
5541

стоимость sms-сообщения 75 рублей

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ
С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО
ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) — журналистский проект, созданный в Москве осенью 1996 года для помощи остро нуждающимся людям. В настоящее время, тщательно проверив письма-просьбы, мы размещаем их в газетах «Коммерсантъ», «Северная Осетия», «Комсомольская правда» (Башкирия), на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru; интернет-порталах «БИЗ-НЕС Online» (Татарстан), «15-й регион» (Северная Осетия), в эфире «Первого канала» и телекомпаниями «Алания», а также в ряде других региональных газет и телеканалов.

Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и отправляете пожертвования, используя нашу систему электронных платежей (подробности на rusfond.ru). Помогая, вы не подменяете госказну, а дополняете ее. Мы просто помогаем вам помогать.

Всего собрано \$140,1 млн. В 2014 г. (на 30.01.2014) — 87 669 088 руб. Из них детям Северной Осетии — 2 190 937 руб.

Русфонд также организует акции помощи в дни национальных катастроф.

Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Реквизиты: БФ «РУСФОНД», ИНН 7743089883, КПП 774301001, р/с 40703810700001449489 в ЗАО «Райффайзенбанк» г. Москва, к/с 30101810200000000700, БИК 044525700.

Назначение платежа: Пожертвование на лечение фамилия и имя ребенка.

НДС не облагается.

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru;

e-mail: rfp-rso@yandex.ru; rusfond@kommersant.ru.

Телефоны: в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный), благотворительная линия МТС), факс (495) 926-35-63;

во Владикавказе 8 918-826-20-10, руководитель Северо-осетинского бюро Русфонда Мадина Сагеева.